

Восемь лет назад в столице была история, ставшая предметом всеобщего восхищения. Генерал Могучий Тигр, князь Вэнь, приходился единственным родным братом нынешнему императору. Много лет он сражался за государя на полях брани, и чувства между ними были невероятно глубоки. Один из братьев управлял двором и страной, другой охранял границы.

Мудрый правитель внутри страны и грозный полководец за её пределами — это позволило династии Вэнь наслаждаться миром и стабильностью долгие годы.

Но самой обсуждаемой темой в столице стал единственный сын князя Вэня — Вэнь Янь.

Вэнь Янь заговорил в год, в два года уже наизусть цитировал «Сто фамилий», а в три — писал стихи.

Этот вундеркинд с ранних лет был любимцем и князя Вэня, и самого императора.

Но именно этот любимец судьбы в свой четвёртый день рождения внезапно превратился в умственно отсталого ребёнка.

С этого момента прекрасная легенда превратилась в трагедию. После того как резиденция Вэней закрыла двери на полмесяца, никто больше не видел Вэнь Яня.

*

Грохот! Огонь бушевал неистово. У входа в аптеку Лю на земле сидел мужчина средних лет с обгоревшими волосами и изуродованным лицом. Он безучастно смотрел на пламя, вздымающееся к небу.

— Всё пропало! Всё уничтожено!

Вокруг аптеки Лю собралась толпа, люди о чём-то шумно переговаривались.

Впереди стоял мальчик лет одиннадцати-двенадцати, который хладнокровно наблюдал за происходящим.

Мужчина, казалось, заметил этого ребёнка. Он шатаясь поднялся с земли и сильной рукой схватил мальчика за шею.

В безумии он закричал:

— Это ты! Это ты всё испортил! Я убью тебя!

Чэнь Эргоу про себя усмехнулся, глядя на мужчину. Разве мог простой огонь утолить его ненависть?

Однако ровное, безразличное выражение лица мальчика в одно мгновение сменилось паникой. Он с ужасом смотрел на мужчину, сжимающего его шею, начал отчаянно биться в руках и громко зарыдал.

Этот плач сразу привлек внимание окружающих. Несколько крепких женщин средних лет поспешили разнять мужчину и ребёнка.

— Доктор Лю, что вы творите? Зачем на ребёнка срываетесь? — спросила одна из женщин, утешая рыдающего мальчика.

Чэнь Эргоу, вытирая слёзы, потёр шею и с жалобным видом потянул за подол женщины, отвечая смиренно:

— Тётя, не вини доктора Лю. Его аптека сгорела, он, наверное, просто слишком расстроился, потому и стал таким.

Доктора Лю оттащили в сторону, он уже начал успокаиваться, но, услышав эти слова, снова впал в ярость. Он хватал прохожих, без умолку объясняя:

— Это он! Это он поджжёт! Поверьте мне!

Чэнь Эргоу невольно втянул голову в плечи, поджал губы, готовый снова разрыдаться.

Взгляд окружающих, которые до этого сочувствовали доктору Лю, стал странным.

Доктор Лю, видя, что ему не верят, в бешенстве вырвался и оттолкнул женщин, державших его, так что они повалились навзничь.

Он бросился к Чэнь Эргоу, как разъярённый бык.

— Уездный начальник Чжао прибыл! — кто-то крикнул сзади.

Вслед за этим из толпы внезапно выскочил щуплый мальчик. Он встал перед Чэнь Эргоу и, оскалившись, злобно зарычал на доктора Лю.

В этот момент толпа расступилась, и уездный начальник Чжао, поправляя на голове шапку с нашивками, прошёл вперёд.

Чэнь Эргоу потянул за руку щуплого мальчика, заслонявшего его, и тихо сказал:

— Вэй Чжэн!

Щуплый мальчик по-прежнему готов был к прыжку, сверля взглядом доктора Лю, мечущегося на него. К счастью, Чэнь Эргоу среагировал быстро: он схватил Вэй Чжэна за руку и умчал за спину уездного начальника Чжао. В душе он подумал: «Какой же этот подлец медлительный!» Но на лице его было написано лишь страдание.

Хотя уездный начальник Чжао и считался здесь отцом народа, он наживался на казне и обирал простых жителей, давно уже сговорившись с этой фамилией Лю. Сколько людей они погубили — неизвестно.

Доктор Лю, услышав, что приехал уездный начальник Чжао, тут же воспрянул духом, словно нашёл опору. Он бросился к Чжао с плачем:

— Господин Чжао, вы должны за меня заступиться! Это он поджжёт мою аптеку! Это он!

Уездный начальник Чжао смотрел на доктора Лю, жалующегося перед ним, с недоумением. Вокруг стояли местные жители и наблюдали за ними.

Он не мог прямо говорить, поэтому лишь подмигнул доктору Лю и произнёс:

— Ладно, давайте сначала отведём их всех в управу.

Уездный начальник Чжао держал в голове хитрый план: как только их заведут в управу, он

сделает с ними всё что угодно. Вынудить к признанию и подписать бумаги — это ещё цветочки. Выйдет ли кто-нибудь оттуда в человеческом облике — большой вопрос.

Чэнь Эргоу понимал, что так нельзя. Если он действительно пойдёт туда, неизвестно, какие мучения его ждут.

Он потянул за край одежды уездного начальника Чжао. Тот наклонился, и перед Чэнь Эргоу появилось узкое лицо с мелкими чертами.

Чэнь Эргоу, широко раскрыв невинные глаза, сказал:

— Господин Чжао, доктор Лю в один голос утверждает, что это я устроил пожар. Если мы просто уйдём в управу, это ни к чему не приведёт. А если вы потом меня отпустите, люди скажут, что вы поступили так из-за моего возраста, проявив nepотизм. Лучше сразу начать открытый суд. Это не только покажет ваш авторитет, но и продемонстрирует справедливость.

Речь была настолько убедительной, что уездный начальник Чжао не смог отказать. Доктор Лю, заметив его колебания, снова разрыдался:

— Ваше превосходительство!

Уездный начальник Чжао огляделся по сторонам. Многие из стоящих вокруг жителей уже перешептывались. Он был жаден, но не глуп; он знал, к чему приводит гнев толпы.

С сомнением на лице он покачал головой и вздохнул:

— Отведите их в управу, начнём суд.

Два стражника вышли из толпы сзади, взяли доктора Лю под локти и повели его в сторону управы.

Чэнь Эргоу, ведя за собой Вэй Чжэна, последовал за ними. Когда он шёл, отворённый воротник рубашки открывал два тёмно-красных шрама на его ключицах.

Барабан для подачи жалоб у входа в управу выглядел так же, как в прошлый раз, когда Чэнь Эргоу был здесь. Красный лак облезл в нескольких местах. Только в прошлый раз, когда он выходил отсюда, он содрал с себя семь шкур. Этот барабан стоял здесь лишь для вида, неудивительно, что его никто не чинил.

Два месяца назад...

На склоне горы за деревней Чэнь Чэнь Эргоу, засучив рукава, наклонился, чтобы поднять с земли ветки.

Жизнь в семье была тяжёлой. У него был дедушка, с которым они жили душа в душу. Дед зарабатывал на жизнь плетением бамбуковых изделий, но из-за возраста глаза его уже плохо видели. Чэнь Эргоу не хотел, чтобы дедушка слишком уставал, поэтому каждый день ходил на этот склон за вязанкой дров, чтобы потом в городе обменять её на пару монет.

Сегодня было не исключение. Когда он положил последнее полено в корзину, начался дождь.

К счастью, в таких горных деревнях обычно есть охотники, и неподалёку от склона всегда находятся временные укрытия.

Чэнь Эргоу прижимая к себе корзину, бежал под проливным дождём. Вдруг он почувствовал, что нога ступила в пустоту, земля под ногой оказалась слишком мягкой. Он поспешно бросился в сторону.

Он упал косо, и под толстым слоем листьев под его ногами провалилась яма — это была ловушка охотников. Хорошо, что он среагировал вовремя, иначе свалился бы в яму, и в такую погоду, кричи хоть хриплым голосом, никто бы его не услышал.

Чэнь Эргоу поднялся с земли, и впереди постепенно показался разрушенный деревянный дом.

Когда он толкнул дверь и вошёл, то обнаружил, что в доме уже кто-то был.

То был коренастый мужчина с смуглой кожей — Чэнь Даху. Чэнь Эргоу хотел пойти назад, но было уже поздно. Чэнь Даху смотрел на него своими чёрными глазами, не моргая.

Этот Чэнь Даху был известен в деревне как местный тиран. Он нигде не работал, жены не имел, но воровал и совершал разные мелкие гадости. Жители деревни боялись мести и предпочитали делать вид, что ничего не замечают.

Чэнь Эргоу вцепился в корзину, собираясь выйти, и подумал, что сегодня явно не его день.

— Куда ты пойдёшь в такой дождь? — не успел Чэнь Эргоу выйти за дверь.

Чэнь Даху встал, за пару шагов подошёл к нему, схватил и втащил в дом.

Он сначала хотел присвоить себе дрова Чэнь Эргоу — в такую погоду одежда промокла, было холодно.

Чэнь Эргоу осмеливался сердиться, но не мог сказать слова. Он нашёл угол и сел. Сначала всё шло спокойно, и он понемногу успокоился.

Мокрая одежда липла к телу, причиняя дискомфорт. Он не хотел лезть на глаза Чэнь Даху и искать неприятности, поэтому сам подобрал подол рубашки и выкрутил воду.

Обнажился белый животик, и движение повлекло за собой распространение в воздухе слабого, но явственного аромата.

— Что это за запах? — Чэнь Даху резко сел и принялся напряжённо принюхиваться.

Источником аромата, казалось, был мальчик в углу. Он обернулся и как раз увидел обнажённый белый животик мальчика, затем поднял взгляд выше — на чистое, миловидное личико.